2022-06-17 **Юрий Афонин на Петербургском экономическом форуме: Только реализация программы КПРФ может вывести страну на траекторию уверенного развития**

Делегация КПРФ во главе с лидером партии Г.А. Зюгановым принимает участие в работе 25-го Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). Ход мероприятия прокомментировал первый зампред ЦК КПРФ Ю.В. Афонин. Главный вывод неутешителен: ключевые представители финансово-экономического блока нынешней российской власти продолжают держаться за либерально-монетаристские догмы.

ПМЭФ 2022 года приобрел особое значение. Собравшаяся на форуме управленческая и бизнес-верхушка России должна дать ответ: как она видит выживание и развитие государства в условиях беспрецедентных по масштабу антироссийских санкций, выталкивания нашей страны из глобальной экономики, разрыва логистических и технологических цепочек?

Ответ на этот вопрос мы надеялись услышать в выступлениях высокопоставленных госуправленцев, непосредственно отвечающих за выработку и реализацию финансово-экономической политики. Это, прежде всего, глава Банка России Эльвира Набиуллина, министр финансов Анатолий Силуанов и министр экономического развития Максим Решетников.

На форуме руководители финансово-экономического блока признали: в 2022 году мир необратимо изменился. Эльвира Набиуллина сформулировала это так: внешние условия для экономики России, изменившиеся на фоне событий на Украине и последовавших за ними западных санкций, могут сохраниться НАВСЕГДА. Хочется надеяться, что это – не дежурная фраза, что ключевые российские управленцы и вправду внутренне согласились: возврата в мир до 24 февраля быть просто не может, надо учиться работать в радикально изменившейся реальности.

Также внушает надежду, что эти руководители заговорили о том, что раньше предпочитали не очень-то замечать. Набиуллина отметила, что место, которое Россия сейчас занимает в международном разделении труда, для нее невыгодно. После введения санкций мы продаем товары нашего сырьевого экспорта в основном со значительным дисконтом, а импортные товары покупаем с огромной наценкой. А Силуанов признал, что глобализация, в которую включилась Российской Федерации, оказалась не такой уж комфортной для нашей страны. Приходится лишь удивляться, что эти люди, учившиеся еще в советских вузах, где им, в частности, преподавали и ленинскую теорию империализма, раньше не догадывались, что международное разделение труда при капитализме сопряжено со множеством несправедливостей и угроз.

Также впервые все ключевые представители финансово-экономического блока российской власти – и Набиуллина, и Силуанов, и Решетников – признали, что важнейшими проблемами России являются бедность значительной части населения и чрезвычайно резкое имущественное расслоение.

Были провозглашены вещи, с которыми нельзя не согласиться. Например, Набиуллина заявила, что значительная часть отечественного производства должна работать на внутренний рынок, поэтому необходимо развивать перерабатывающую промышленность и выпускать больше продукции для конечного потребления. Очень жаль, однако, что финансово-экономический блок нынешней власти не руководствовался этой идеей в течение последних 20 лет, когда, в силу высоких цен на сырьевые товары на мировом рынке, на страну пролились триллионы долларов доходов от сырьевого экспорта, что потенциально позволяло реализовать любые планы промышленного развития.

Удивительно, но руководители финансово-экономического блока не признали на форуме вообще НИКАКИХ своих ошибок. Это на фоне конфискации большей части российских финансовых резервов, размещенных в западных активах, на фоне тысяч экономических и технологических уязвимостей нашего государства, которые обнаружились в последние месяцы. Получается, что все эти проблемы выросли как бы сами собой, а стратегия якобы была правильной.

Главное же: мы не услышали от ключевых фигур финансово-экономического блока никаких реальных рецептов, позволяющих добиться успешного экономического развития в нынешних условиях. Напротив, звучали все те же старые заезженные либерально-монетаристские мантры про абсолютно ведущую роль частного бизнеса и про контроль над инфляцией как главную задачу финансово-экономической политики.

Приведу ряд таких высказываний. Максим Решетников: задачу импортозамещения будет решать прежде всего частный бизнес. Набиуллина: без частной инициативы не будет технологического развития, государство не может эффективно финансировать технологические стартапы, так как «выстреливает» только один стартап из 20-30, а с госорганов контролеры спросят за впустую потраченные государственные деньги. Пусть, дескать, все это частные венчурные фонды делают. Спрашивается: как же тогда Советский Союз с его решающей ролью государства в экономике смог реализовать массу проектов высокотехнологичного развития, как-то: освоение космоса, атомная энергетика, мощнейшее авиастроение, собственные ЭВМ и так далее? Может, господа, это в нынешней государственной системе надо что-то подправить, чтобы она могла эффективно решать такие задачи?

С обычным набором либеральных идей выступил и Силуанов. По его мнению, России сейчас нужно прежде всего больше свободы предпринимательства, больше защиты собственности (то есть итоги приватизации священны и неприкосновенны?), меньше административного воздействия на экономику со стороны государства. Также министр финансов вновь провозгласил, что природную ренту необходимо в тучные годы накапливать, а в худые годы – тратить, то есть выступил за сохранение политики пресловутого «бюджетного правила» и финансовых «кубышек», куда надо складывать значительную часть доходов страны вместо того, чтобы использовать их для развития экономики. И это говорится, невзирая на то, что у России только что отобрали большую часть ранее накопленного в таких «кубышках»!

Поразило заявление Набиуллиной о том, что надо постепенно снять все или, по крайней мере, большую часть нынешних ограничений на движение капитала. А ведь утечка капитала, исчисляемая, даже по официальным данным, десятками миллиардов долларов в год, стала одной из главных бед российской экономики при капитализме. Эльвира Сахипзадовна, вы предлагаете стране снова платить эту «дань»?

Удивила и следующая инициатива министра Решетникова: оказывается, Минэкономразвития обсуждает господдержку проектов российского бизнеса за рубежом, это поддержка может заключаться в предоставлении льготных валютных

кредитов. Что же получается? Минэкономразвития не знает, как освоить деньги внутри страны, поэтому хочет отдавать часть получаемой государством валюты частникам, чтобы они вывозили ее и вкладывали в бизнес за границей?

Не обошлось на форуме и без антисоветских выпадов из уст высокопоставленных представителей российской власти. Помощник президента Максим Орешкин заявил буквально следующее: «экономика Советского Союза по ряду историй была неэффективна, потому что она была закрыта, неконкурентна и сверхцентрализована». Дескать, мы лучше знаем, как выходить из кризиса, советская модель – нам не указ. Господин Орешкин, Советский Союз преодолевал такие трудности, с какими Российской Федерации пока и близко не приходилось сталкиваться. СССР демонстрировал самые высокие в мировой истории темпы экономического роста в то самое время, когда весь капиталистический мир корчился в Великой депрессии, пересилил в ходе Второй мировой войны экономику всей подмятой нацистами Европы, и вплоть до «перестройки» советская экономика росла быстрее, чем американская. Из этого следует, что советская экономика была куда как «конкурентна» в мировом масштабе. Централизация, которая кажется вам пороком, напротив, была важнейшим достоинством советской системы, позволяющим осуществлять плановое развитие страны и концентрировать ресурсы на решении ключевых в данный исторический момент задач. Ну, а «закрытой» советская экономика никогда не была. Зато преимуществом СССР было, что он развивал экономические связи прежде всего с дружественными, а не с враждебными государствами (в чем риск экономической «дружбы» с геостратегическими недругами, вы, полагаю, уже поняли). А вся внешнеэкономическая деятельность СССР, в отличие от таковой капиталистической России, была полностью подчинена интересам развития своей экономики.

Поразительно, но в выступлениях всех ключевых представителей финансово-экономического блока вообще ни разу не прозвучало такое словосочетание, как «государственное планирование». Также ни разу не было произнесено слово «национализации», даже в отношении российской собственности западных компаний. Но ведь это как раз то, что сейчас остро необходимо стране.

К огромному сожалению, в целом финансово-экономический блок российской власти показал на форуме приверженность той самой либерально-монетаристкой политике, которая восходит к Гайдару и Чубайсу и которая сейчас терпит тотальное банкротство.

Со своей стороны, команда КПРФ во главе с Геннадием Андреевичем Зюгановым использует нынешний Петербургский экономический форум для активной пропаганды

нашей антикризисной программы «20 неотложных мер для преображения России».

Мы глубоко убеждены: из нынешней сложнейшей ситуации Россию выведет не «частная инициатива», на которую уже 30 лет молятся либералы из правительства, а активная государственная экономическая политика, в частности, государственное планирование. Для проведения такой политики государство должно получить в свои руки значительно большие ресурсы, чем это имело место до сих пор. Доля госрасходов в ВВП страны была слишком мала, более того – она имела тенденцию к снижению. Но надо четко понимать: радикального увеличения доходов госбюджета просто невозможно достичь без национализации ключевых отраслей экономики и банковской системы. Основой новой экономики России должны стать государственные и народные предприятия.

Мы уверены: в сложившихся условиях только реализация нашей программы защитит трудящихся от таких бед, как безработица, рост цен, обнищание, позволит построить по-настоящему суверенную экономику и вывести страну на траекторию уверенного развития. Петербургский форум показывает, что пока власть не готова нас услышать, но ей придется это сделать. Заставит сама жизнь.